

«Тук-тук-тук».

Снова раздался стук в дверь, но снаружи никто ничего не говорил. Зевул нахмурился, подошел к двери и открыл ее.

Перед ним стоял всего один человек, это был мальчик из деревни Мяо, трех или четырех лет. Его лицо было ужасно напуганным, в руках он держал корзину, в которой лежала еда. Судя по всему, это Тумаг прислал его.

Мальчик протянул ему корзину, и Зевул кивнул. «Спасибо».

Мальчик вдруг улыбнулся и что-то промычал. Зевул замер – оказывается, он был немым! Вот почему он ничего не говорил, когда стучал в дверь.

Он невольно осмотрел мальчика с ног до головы, увидев, что одежда на нем очень простая, и кажется, уже очень старая. Совсем не такая хорошая, как у людей Мяо, которых они встречали по дороге сюда. Видимо, положение мальчика в деревне было очень невысоким, может быть, и родителей у него тоже не было.

Зевул замер, подумав о том, что мальчишка – сирота. Но в это время мальчик уже развернулся, и пошел прочь. Судя по его виду, он совсем не был недоволен своей жизнью. Даже наоборот – он казался веселым и радостным.

Зевул проводил мальчика взглядом, и вдруг почувствовал в сердце грусть. Он легко вздохнул, потом развернулся, вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Солнце постепенно клонилось к западу, небо стало темнеть. В домах людей Мяо начали загораться огни.

Свет из окон домов сверкал в ночи, слегка мигая, словно маленькие яркие глаза в темноте.

В каждом из этих домов наверняка жили люди, со своими чувствами и переживаниями!

Зевул стоял у окна и молча смотрел вдаль, на деревню Мяо.

Легко подул ночной ветер. Где-то вдалеке время от времени раздавался радостный смех жителей деревни, иногда был слышен лай собак. Это место казалось очень спокойным и живым.

Может быть, этим обычным людям живется гораздо легче, чем магам и колдунам... по крайней мере, они намного счастливее.

Зевул медленно закрыл окно и отвернулся, отделив себя от внешнего мира.

Развернувшись от окна, он вздрогнул, увидев, что Кицунэ, которая до этого мирно спала, сейчас сидит на кровати и смотрит на него, молча, облокотившись на спинку.

Он посмотрел на нее и сказал: «Ты проснулась».

Кицунэ с улыбкой осторожно поправила волосы. «У нас есть чай? Налей мне стакан, так болит голова...»

Зевул подошел к столу и налил в стакан воды, затем протянул ей. «Откуда у людей Мяо здесь будет чай? Выпей воды».

Кицунэ кивнула, взяла стакан и выпила воду. Потом облегченно вздохнула и странно посмотрела на Зевула. «Ты сердишься на меня?»

Зевул горько усмехнулся и покачал головой. «Без тебя я бы даже не узнал, что здесь есть колдун, способный спасти Лазурию. Ничего страшного не случилось, завтра мы вместе пойдем встретиться с Мастером Алтаря».

Кицунэ кивнула. «Я была пьяна, и не очень хорошо помню, ты встретился с Мастером Алтаря?»

Зевул кивнул. «Встретиться-то встретился, и он сказал, что действительно владеет магией Возвращения Души. Но он захотел узнать о тебе побольше, и выяснить, откуда ты прознала про это искусство, только потом он даст мне свой ответ».

Зевул в душе немного забеспокоился, что Кицунэ не захочет ничего рассказывать Мастеру Алтаря, и не представлял, что он тогда будет делать.

Кицунэ, помолчав немного, просто сказала: «Завтра, как только рассветет, я пойду к Мастеру вместе с тобой!»

Зевул снова кивнул, и только хотел еще что-то сказать, как Кицунэ вдруг рассмеялась. «Ты только посмотри на эту обезьянку! Видно, он выпил еще больше меня!»

Зевул посмотрел на Аша, который лежал на кровати, раскинув лапы в стороны и храпел. И невольно покачал головой.

Кицунэ протянула руку и погладила Аша по голове. Ее взгляд упал на третий глаз обезьянки, потом она подняла глаза на Зевула. «Есть кое-что, чего ты, скорее всего, не знаешь. Этот третий глаз у Аша...»

Она еще не договорила, когда снаружи, за дверью, в Пещере Чили вдруг раздался громкий собачий вой, который было слышно по всей округе. Казалось, что даже горы содрогнулись от этого звука, и даже у Зевула с Кицунэ зазвенело в ушах.

Они удивленно посмотрели друг на друга, Зевул быстро подошел к двери, открыл ее и вышел наружу.

Собачий вой пролетел по всей горной долине, и сейчас повсюду звенело эхо от него. Сейчас все люди Мяо были потревожены этим звуком, их покой был нарушен.

Зевул увидел, как многие жители деревни выходят из своих домов, издалека был виден ужас и удивление на их лицах. Многие из них что-то кричали, но Зевул не мог понять, что означают их крики.

Позади раздался звук шагов, Кицунэ тоже вышла из дома и встала рядом с ним. Она увидела людей Мяо, услышала их крики и тут же нахмурилась. «Кажется, случилось что-то плохое».

Зевул уже понял, что что-то пошло не так. «Что? Что они кричат?»

Выражение лица Кицунэ не предвещало ничего хорошего. «Тот громкий вой только что – это сигнал от Духа-покровителя деревни Мяо, это означает, что существует опасность для всего народа, иначе быть не может. Насколько я знаю, за тысячу лет такой сигнал звучал здесь только единожды!»

Зевул в душе содрогнулся. Сейчас надежда на спасение Лазурии целиком была в руках таинственного колдуна Мяо, и это происшествие совсем ему не понравилось. Как только он хотел еще что-то спросить у Кицунэ, в изначально тихой ночи Пещеры Чили произошли огромные изменения.

В чистом небе, полном звезд, начали закручиваться черные облака, которые вмиг закрыли все звезды. Эти облака стянулись над долиной со всех сторон, ветер, который их согнал, был очень сильным и необычным.

Люди, собравшиеся внизу, начали в ужасе кричать. В панике они начали разбегаться в стороны, многие упали на колени и взмолились, глядя на Алтарь Духа-покровителя.

Под черными облаками спокойная деревня превратилась в хаос, полный страха.

Зевул нахмурился и тихо сказал: «Это магическое нападение».

Кицунэ, стоя рядом с ним, посмотрела вверх и спросила: «Ты знаешь, откуда они?»

Зевул слегка покачал головой. «Судя по этому ветру и облакам, это точно какая-то магия. Но она не похожа на магию Центральной Равнины. Это даже не магия Малеуса».

Кицунэ странно усмехнулась, словно подумав о чем-то, но почему-то не стала ничего говорить.

Черные облака стали опускаться все ниже, казалось, людям Мяо стало трудно дышать. Паника среди людей стала очевидной – они были просто в ужасе. Среди хаотичной толпы вдруг показалась знакомая тень – Зевул узнал Тумага.

Тумаг что-то громко прокричал и замахал руками. Казалось, его действия как-то успокоили толпы людей. По приказу Тумага женщины и дети стали бежать в сторону гор, вглубь долины. Остались только мужчины, способные держать оружие. У многих из них в руках уже виднелись ножи и копья – очевидно, ситуация была действительно критической, они готовились к решающей битве.

В этом хаосе Тумаг посмотрел в сторону реки и увидел Зевула с Кицунэ. Он застыл, кивнул им и затем снова вернулся к людям.

Облака снижались над долиной, и лицо Кицунэ стало темным. Она вдруг тихо обратилась к Зевулу: «Кажется, у людей Мяо нет шансов против такого сильного мага. Ты собираешься им помогать?»

Зевул немного помолчал, затем кивнул. «Спасение Лазурии находится в их руках...»

Он еще не договорил, когда в черных облаках вдруг раздался громкий звук удара, похожий не то на гром, не то на рык животного. Облака словно начали гореть огнем, сверкнула вспышка, и небо пронзило золотое свечение.

Через секунду с небес начал спускаться огромный огненный шар, полыхающий пламенем. В самом его центре был виден сгусток черного цвета.

Он еще не коснулся земли, когда деревья вокруг стали желтеть и сохнуть.

Люди Мяо в панике закричали, все куда-то бежали, началось столпотворение. Но огненный шар был очень быстрым – люди еще не успели разбежаться, когда с громким треском, похожим на удар молнии, он ударил в землю.

Раздался взрыв, и в стороны разлетелись языки пламени. Земля оросилась кровью, окружающий пейзаж превратился в ад на земле.

Зевул изменился в лице – таких быстрых действий от противника он не ожидал. И только он хотел подняться в воздух и отправиться на помощь людям Мяо, как ощутил, что кто-то сзади схватил его за рукав. Это была Кицунэ.

Зевул удивленно посмотрел на нее, но она смотрела куда-то вдаль. «Не торопись. Посмотри вон туда».

Зевул проследил за ее взглядом – она смотрела прямо на Алтарь Мяо на холме. На ровной площадке, освещенной тусклыми огнями, было видно чью-то худощавую тень. Этот человек стоял прямо и смотрел в небеса. И хотя он был очень далеко, но Зевул, взглянув на этого

человека, сразу же узнал – это был таинственный Мастер Алтаря, с которым он вделся сегодня днем.

Он тут же остановился и обратил все внимание к силуэту Мастера.

Горящие облака в небе становились все ярче. Скоро все небо полыхало красным огнем, казалось наступил конец мира, и начинался он как раз с Южных границ.

Снова что-то громко взорвалось, подул ночной ветер, и раздались крики людей Мяо – на них напали откуда-то со стороны гор!

Воины Мяо были в отчаянии, Тумаг и вовсе не верил своим глазам. Пещера Чили всегда была хорошо защищена, и они выставляли охрану только на дороге, ведущей из долины по единственному горному пути. Но сейчас на них напали со стороны, с которой никто не ждал нападения. Неужели...

Неужели сегодняшней ночью для народа Мяо все закончится так ужасно?

Но, к счастью, Тумаг уже двести лет был старостой Мяо, и он первым смог успокоить свой дух. Он громко крикнул и первым рванулся в сторону врага. Через секунду за ним последовали все воины Мяо. Ночь была красной, словно кровь, засверкали блестящие ножи, и, раскрашивая ночной воздух, повсюду стали расцветать кровавые цветы.

Повсюду горел огонь, словно небо и земля тоже загорелись. Нападавшие были похожи на демонов – на их одежде красовались изображения медведей с разинутой пастью. Они яростно нападали на людей Мяо из темноты. Их глаза пылали огнем и наливались кровью, и среди них предводителем был высокий рослый мужчина, чье лицо и грудь покрывали страшные шрамы. В руках он держал огромный каменный топор, и там, где он проходил, текли реки крови.

Люди Мяо никогда не были трусами или слабыми духом. Но сегодня... во-первых, все произошло слишком быстро, знак об опасности от Духа-покровителя поступал не чаще одного раза в тысячу лет! Потому в сердцах воинов царило смятение, они были напуганы. Во-вторых, люди Ли долго сидели в засаде, и нападение было неожиданным. Ко всему добавилась ненависть, накопленная за двести лет, и воины Мяо не смогли сдержать напора – они начали отступать.

В глазах Тумага засверкали огни, как только он разглядел врагов, то сразу же закричал: «Это люди Ли!» Староста Ли, опустив топор на одного из воинов Мяо, оскалился и крикнул: «Жалкие псы Мяо, сегодня пришла пора заплатить все долги за двести лет!»

Вместе с его словами раздались воинственные крики воинов Ли, они словно дикие звери завывали на луну и с бешеными взглядами бросились вперед, убивая налево и направо. Казалось, скоро люди Мяо проиграют эту битву. Как вдруг, откуда-то с холма раздался странный звук, тихий, но ощутимый, он был похож на заклинание, на древнее песнопение. Каждый звук этой песни тут же заполнил все уголки Пещеры Чили.

Люди Мяо тут же воспряли духом и начали переходить в атаку. Староста Мяо выглядел явно воодушевленным и обрадованным.

Великий Мастер Алтаря, наконец, вступил в бой, в самый критический момент.

Под горящим небом вдруг сверкнул красный огонь, который стал быстро расти, а в центре него стоял Мастер Алтаря. Шар стал расширяться до размеров всей Пещеры Чили, и там, где он проходил, огонь начинал исчезать.

Очень скоро красный свет накрыл все поле битвы людей Мяо с народом Ли. Когда свет касался людей Мяо, они слегка морщились, но свет их не трогал. Тут кто-то из воинов Ли попал под красное свечение, и ужасно закричал – он вдруг упал на землю, его начало трясти, из всех отверстий на лице потекла кровь, и очень скоро он замер, уже мертвый.

Люди Ли изменились в лицах и начали отступать назад. Эти воины всегда были храбрецами и при виде любого врага или дикого зверя смело шли вперед, не моргнув даже глазом. Но колдовство всегда было для них самой страшной силой, которую они не могли понять. На их лицах стал появляться страх и ужас.

Даже на лице старосты Ли сейчас было выражение удивления и испуга. Имя Мастера Алтаря Мяо было известно по всем Южным границам, и все другие народы считали его демоническим существом. Сейчас народ Ли видел его силу своими глазами.

Но он не отдал приказ к отступлению, а только поднял голову и посмотрел наверх.

Огонь в небесах по-прежнему был ярким!

Раздался смех, прокатившийся по всей Пещере Чили, жуткий и кровавадный.

Облака над ними сверкнули огнем, и вдруг загорелись с новой силой, превратившись в огромный силуэт зверя в небе. Завыл ветер, огонь поднялся выше, облака стали яростно вращаться, словно море во время страшного шторма.

Впереди облака приняли форму человеческого тела, словно божество спускалось с небес. Вокруг него все поыхало огнем, и он смотрел вниз, словно демон во плоти.

Его руки заплясали в воздухе, словно сложившись в каком-то заклинании. Через секунду за его спиной собралась какая-то мощная магия, раздался рев, пламя взревело и поыхнуло в стороны, облака закружились в бешеном танце, и вниз посыпались огненные шары, прямо в самую гущу людей.

Люди на земле, включая Зевула и Кицунэ, изменились в лицах – огненный шар, упавший на землю до этого, причинил столько разрушений... Теперь их было намного больше, а значит Пещера Чили превратится в море огня, и уже никто не сможет им помочь.

И если это было очевидно даже обычным людям, Мастер Алтаря понял это уже давно. Красный свет в долине словно стал ярче, а силуэт Мастера Алтаря словно сделался старше и сгорбился еще больше, хотя его лица никто различить не мог.

Сейчас можно было четко различить, что красный свет исходил именно от Мастера Алтаря, а именно из его рук, в которых он держал какой-то деревянный жезл.

Этот жезл был черного цвета, и по высоте был больше роста самого Мастера. На самом верху жезла можно было различить какой-то странный камень, то ли золотого, то ли яшмового цвета. Именно он испускал мистический красный свет под действием заклинаний Мастера Алтаря.

Народ Ли вдруг ожил, многие воины рванулись вперед, у них загорелись глаза. Староста Ли громко крикнул, вложив в этот крик всю свою ненависть, накопленную за двести лет:

«Костяная Яшма!»

Он поднял голову вверх и закричал: «Великий Дух-медведь!»

Этот крик был таким яростным, что вслед за старостой все воины народа Ли начали кричать и бросаться в бой – кровь полилась рекой, это был бой не на жизнь, а на смерть!

Ночь горела огнем, люди сходили с ума!

Воины Мяо храбро сражались, но против взбесившихся воинов Ли им было трудно устоять – они постепенно отступали, теряя боевой дух.

Река в долине стала полностью красной, в ней отражалось небо, полыхающее огненными шарами!

Красный свет загорелся снова и поднялся выше к небу, образуя заслон от огненных шаров, накрывая Пещеру Чили кроваво-красной пеленой.

Множество огненных шаров почти одновременно натолкнулись на красную пелену, раздались громкие взрывы, и над землей поднялся огромный шар пламени.

Мастер Алтаря поднял обе руки к небу, длинный жезл указал на мистическую фигуру в облаках. Казалось, сила, которая давила на него с небес, уже превысила человеческие пределы.

Мастер Алтаря в душе был поражен – за тысячи лет среди народа Ли не было такого сильного мага. Иначе двести лет назад в битве, определившей судьбу их артефакта, народ Ли воспользовался бы этой силой.

Но сейчас прямо перед ним был противник, которого, казалось, невозможно победить...

Тень сомнения в душе Мастера Алтаря становилась все больше. Такая сильная магия не принадлежала ни одной из известных магических школ, это была магия, появившаяся много тысяч лет назад в Южных границах, легендарное демоническое искусство...

Огонь в небе стал гореть еще ярче. Стоящий посреди небес Ахтай был окружен пламенем, и на лице его играла самодовольная улыбка.

Он, с детства гонимый даже своим народом, бросил все и ушел вглубь гор Шиван, где обнаружил Тьму и перенял от нее невероятную силу. И сегодня он, наконец, сможет спасти свой народ от страданий.

И первый шаг к прекрасной жизни народа Ли начинался прямо сейчас – в момент падения народа Мяо. Они отберут у врага их артефакт – Черный жезл, вернут себе Костяную Яшму, чтобы поклониться Духу-медвердю... нет! Причем здесь Дух-медведь? Где он был, когда народ Ли оказался в беде?

Сердце Ахтая полыхнуло гневом, он привел заклинание в действие, и из облаков сформировались еще несколько огромных огненных шаров.

Каждый удар огненного шара в красную световую завесу заставлял силуэт непобедимого Мастера Алтаря сотрясаться. И тогда Ахтай твердо решил, что после победы народа Ли именно изображение облачного духа станет новым божеством народа Ли! Ведь только он смог принести им победу и даровать новую жизнь!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/314666>